

Уставшие и злые мужчины хотели пить и есть. Вражеские силы под натиском десанта и тяжёлой техники отступили вглубь планеты, оставив их тут в одиночестве.

— Командир, сколько нам тут торчать? — спросил недовольным тоном хмурый бородатый сержант. — Когда нас заберут?

— Знал бы прикуп, жил бы на курортной планете, — саркастично ухмыльнулся землянин. — Командование передало, что к вечеру обещали подкрепление, а нам следует удерживать позиции. До темноты ещё два часа, так что ждём и не оспариваем приказы. Понял, сержант?!

— Понял, что ничего не понял, — пробурчал бородач. — Чего тут непонятного? Так бы и сказал, командир, что сам не знаешь.

— Тебе бы от этого полегчало? Проверь у бойцов оружие!

— Есть, проверить оружие, — с неохотой поплёлся выполнять приказ сержант, бурча себе под нос: — Как всегда — заебать всех, чтобы ни о чём не думали...

Кварт бредил. Его лихорадило. Алексей сделал ему ещё один укол и поменял самодельную повязку на ране.

— Терпи, боец, скоро к нам прилетят, — намочив тряпку остатками воды, он положил компресс на лоб капитана.

В низких серых облаках раздался гул маршевых двигателей, который привлёк внимание солдат.

— Борт четыреста двадцать два вызывает лейтенанта Алекса, — принял сигнал мыслесвязи Воронцов.

— Приём, земля слушает.

— Заходим на посадку по заданным координатам, смотрите, не сбейте к чертям!

— Принято, встречаем.

Сразу после окончания сеанса связи с десантным ботом Алексею пришёл приказ от майора Сайрама загружаться в бот и продолжать наступление. Следующей и последней целью захвата являлась станция терраформирования. Все войска стягивали к последнему рубежу. Противники окопались на территории станции и без боя сдаваться не собирались. Для маленьких королевств станция терраформирования — огромная ценность. Её потеря тянула за собой огромные траты.

Алексей отдал приказ команде собираться.

— Солдаты, собираемся на краю плато и готовимся к вылету, — начал землянин по голосовой связи.

Когда бойцы собрались неподалёку от предположительной посадки бота и построились в шеренгу, он продолжил:

— Десантники, командование дало нам новую цель! Противник почти побеждён, но продолжает удерживать последний важный экономический объект — станцию терраформирования. Нам поставлена задача взять её штурмом, не повредив оборудование.

— Так точно! — усталыми и измученными голосами отозвались бойцы.

Вскоре десантный бот приземлился на плато и открыл шлюз.

— Начинаем погрузку, — продолжил командовать Воронцов. — Сначала заносим раненых. Кто может ходить — сами бегут занимать посадочные места согласно купленным билетам. И быстро!

От его громких криков некоторые солдаты вздрогнули. Погрузка раненых и боеспособных бойцов заняла всего десять минут, после чего командир по мыслесвязи отдал отмашку пилотам:

— Всё, можно взлетать.

В боте у посадочных мест расположились упаковки с суточными пайками, которые измученные солдаты с жадностью начали распечатывать и есть, запивая водой. Алексей тоже взял себе паёк.

— Так, парни, оставшиеся пайки собирайте и берите с собой. Неизвестно, на сколько дней мы там зависнем и будет ли питание.

— С радостью, командир, — широко улыбнулся бородатый сержант.

— Сколько ещё лететь? — обратился Алексей к пилоту с сержантскими погонами.

— Минут пять от силы.

Пять минут в полёте закончились слишком быстро. Десантный бот резко заложил поворот и жёстко приземлился.

— Бойцы, на выход! — гаркнул Воронцов. — И сухпайки не забудьте!

— Эй, лейтенант, — окликнул его пилот бота, — подожди. А с этими что делать? — он кивком показал на лежащих на полу раненых солдат.

— В каком смысле? — удивлённо приподнял брови землянин. — На корабль доставь, а там пусть их разместят в медкапсулах.

— Не-не, лейтенант, — пилот замотал головой из стороны в сторону. — Забирай свой биомусор, мне он тут не нужен. Я без приказа никого не повезу.

Гнев затопил сознание землянина. Он одним прыжком достиг пилота, левой рукой схватил его за горло и мощным рывком поднял в воздух. Он приставил к паху сержанта бластер.

— Слышишь, ты, утырок! Я тебе сейчас яйца отстрелю и выброшу за борт, если ты сейчас же не сядешь за штурвал своего корыта и не отвезешь раненых на орбиту!

— Понял приказ, — испуганно выпучил глаза и с трудом прохрипел посиневший парень.

— И если хоть один из них не дотянет до корабля, — угрожающе сощюрился Воронцов, — знай,

тварь, я тебя найду и засуну этот сраный штурвал твоей посуды тебе по самые гланды! — Алексей с силой швырнул пилота обратно в кресло.

— Майор не обрадуется такой инициативе, — прохрипел пилот, вернувшись за штурвал.

— Да мне насрать! Я не миллион кредо, чтобы всем нравиться. Я ребят здесь умирать не оставлю!

Под одобрительные взгляды оставшихся бойцов своей команды Алексей покинул бот. У него свербело жгучее желание улететь вместе с раненым Квартом, но он понимал, что там, на малом десантном корабле ему перстень не поможет сбежать. Транспортник разнесут на молекулы, как только Алексей начнёт отцеплять его от борта. К тому же, для побега понадобится второй пилот. А угон любого другого космического корабля невозможен из-за военных искинов, установленных на борту каждого боевого корабля. Искин сразу заблокирует доступ к управлению. Поэтому решено было остаться здесь и закончить наступление, а уже потом после победы дожидаться отправки на Юрканию, где его дожидался транспортный корабль с награбленным добром, да и, наверное, на склад уже подвезли аннигилирующие снаряды.

Согласно полученным от майора указаниям Алексей нашёл командира штурмовой бригады, чтобы доложить о прибытии.

Командир был крепким жилистым мужчиной в возрасте по имени Демос, с острым, цепляющимся взглядом и с глубоким шрамом на правой щеке.

Алексей отдал воинское приветствие и доложил:

— Лейтенант Алекс Ворон вместе с командой четыреста восемь прибыл для дальнейшего несения службы.

— Вольно, офицер. Наслышан о вашем подвиге. Всего одним десантным ботом взяли высоту и уничтожили ПВО. Сколько осталось в живых солдат?

— Не считая раненых, отправленных зализывать раны, тридцать девять бойцов. Вместе со мной ровно сорок.

— М-да, негусто... Ну, ничего, вы ребята везучие, справитесь. Разведка обнаружила сеть технических тоннелей, ведущих в сердце станции. Сегодня ночью вы вместе с ещё тремя группами выдвигаетесь на штурм. Все остальные отделения в этот момент начинают штурм с поверхности для отвлечения внимания. Ваша непосредственная задача заключается в захвате центра управления и открытии главных ворот.

Алексей получил по нейросети стандартный план станции терраформирования и подробно его изучил. Если верить чертежам, то сеть туннелей ведёт в подвал станции. Всего на станцию вело два пути: сеть технических тоннелей и единственные ворота.

В лучах заходящего солнца Воронцов рассматривал станцию. Огромный чёрный цилиндр высотой метров триста и в диаметре больше пятисот метров вырабатывал пригодную для дыхания смесь, добавлял в атмосферу кислород и углекислый газ и образовывал парниковый

эффект. Особый реактор воздействовал на ядро планеты, меняя силу гравитации, климат и поверхностные условия планеты, чтобы сделать её пригодной для жизни. Множество датчиков в автоматическом режиме вели контроль температуры и климатических условий на планете, чтобы установить устойчивый и пригодный для жизни климат. Множество химических и физических процессов, происходящих внутри цилиндра, постепенно делали планету пригодной для человека.

— Надо хорошо выспаться, — зевнул он и отложил в сторону винтовку.

Чтобы ему никто не мешал и в принципе успеть поспать, он остановил время.

— Крепкий и здоровый сон, залог здоровья, — пробурчал он себе под нос и провалился в небытие.

Бойцы, занимавшиеся своими делами, замерли. Естественно, они не слышали молодецкого храпа лейтенанта и даже не подозревали о том, что он прикорнул.

Отлично выспавшийся Алексей перекусил безвкусным брикетом из сухпайка и восстановил хронопоток.

— Десантники четыреста восьмой команды, построиться!

Солдаты засуетились и выстроились в шеренгу. Их было намного меньше, чем при штурме, зато с ним остались лишь обстрелянные бойцы, которые не побежали в начале боя и дошли без серьёзных ранений до самой вершины. Лёгкие раны подлатали автоматические аптечки, а вот с усталостью сделать ничего было нельзя. И хотя парни спали в любой доступный момент, порой даже стоя и с открытыми глазами, но всё же выглядели они усталыми и вымотанными скотскими условиями. Ему было жалко их, но себя было ещё жалче. Воронцову хотелось вернуться на родную Землю, да не с пустыми руками, иначе все его злоключения становились бессмысленными. А для этого нужно было всего лишь взять штурмом защищённую сверх меры станцию терраформирования.

— Правительством Юркании перед нами была поставлена боевая задача, — начал он пламенную речь.

— Зачем оно нам нужно? — недовольно пробурчал рядовой с рваным шрамом на лбу. — Лучше бы в тюрьме сидел, да руду добывал бы!

— Да пошло оно в жопу, это правительство, со своими боевыми задачами! — поддержал его другой солдат в шеренге. — Нас, словно скот, под пули пихают, да ещё и ошейники хреновы натянули!

— Рты закрыли, урки не доделанные! — напрягся землянин, сжал кулаки и насупил брови. — Ублюдки и изменники родины! Вы, наверное, забыли почему вы оказались здесь? Так я вам вдолблю в ваши тупые головы, как правящую партию Юркании любить!